

Мягкова Алена Михайловна,

аспирант, кафедра славянской филологии, Московский государственный областной университет; 143345, Московская обл., Наро-фоминский р-н, пос. Селятино, д. 22/23, к. 9; e-mail: 9m_alena@mail.ru

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНОГО КОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вторичная номинация; культурный код; метафора; языковая картина мира.

АННОТАЦИЯ. Автор статьи исходит из представления о том, что язык имеет свой способ концептуализации мира. Человек, являясь центром языковой и культурной картин мира, познает себя в языке через объекты внешнего мира, в результате чего единицы языка приобретают дополнительную, культурологическую семантику, преобразовываясь в культурный код. В статье рассмотрены культурные коды в русском языке, задействованные в механизмах вторичных номинаций человека. При этом в процессе номинации чаще всего метафорическому переносу подвергаются те значения слов, которые служат наименованием наиболее важных для людей явлений и понятий. В качестве иллюстрации проанализированы фразеологические единицы, представляющие внешние и внутренние качества человека в русскоязычном пространстве. В результате исследования автором делается вывод о необходимости группировки и изучения вторичных значений лексики в процессе обучения русскому языку как иностранному в соответствии с определенными культурными кодами. Цель обучения русскому языку как иностранному состоит в формировании поликультурной языковой личности, что оказывается возможным в случае овладения русскими культурными кодами. Это в свою очередь позволяет осуществлять полноценную коммуникацию в русском лингвокультурном пространстве.

Myagkova Alena Mikhailovna,

Post-graduate Student, Department of Slavic Philology, Moscow Region State University, Naro-Fominsk, Russia.

LINGUO-DIDACTIC POTENTIAL OF THE CULTURE CODE

KEYWORDS: secondary nomination; culture code; metaphor; linguistic worldview.

ABSTRACT. The author believes that any language has its own way of conceptualization of the world. A person, being the center of linguistic and cultural worldviews, self-actualizes via the objects of the outer world, the result of which is broadening of the semantics of the words and inclusion of culturological component into the word meaning, turning it into culture code. Culture codes in Russian that are used as secondary nominations of a person are analyzed in the article. The metaphorical transfer is especially typical of the words that name the most important phenomena and notions for people. Phraseological units describing inner and outer qualities of a person in Russian are given as the examples. The author makes the conclusion about the need to group and study secondary nominations of the words according to their culture codes while teaching foreign students Russian. The goal of teaching Russian as a foreign language is to form polycultural language person, which is possible only in case of learning Russian culture codes. This helps to communicate in the Russian linguo-cultural space.

Любой язык как иностранный изучается в контексте определенной культуры, национального менталитета, языковой картины мира. Так как коммуникация является результатом обучения языку, то этот процесс не может рассматриваться вне области лингвистических и культурологических дисциплин.

Одной из важнейших функций языка является отражение познания мира в культурно-историческом развитии народа, носителей определенного языка. «Язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [13, с. 79]. Язык как один из видов человеческой деятельности является составной частью куль-

туры, т. к. представляет собой результат человеческого опыта в различных жизненных сферах.

Каждый язык по-своему определяет мир, т.е. имеет свой способ концептуализации. А. Зализняк определяет языковую картину мира как «систему, объединяющую своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, отраженную в их языковой практике» [5, с. 96]. По мнению А. Д. Апресяна, «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, что и обуславливает возникновение определенных языковых стереотипов, отражающих языковую ментальность» [2, с. 398].

Как заметил К. Леви-Стросс, «язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Более того, язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культур-

ных кодов» [11, с. 62]. Так как каждый носитель языка одновременно является и носителем своей национальной культуры, то каждый языковой знак выполняет функцию знаков культуры. Именно поэтому язык как ни одна из других семиотических систем способен отражать национально-культурную картину мира его носителей.

Человек является центром языковой и культурной картины мира, т. к. мир, увиденный глазами человека, репрезентируется его способами осмысления и выражается его естественным языком. Процесс номинации отражает результат того, что мы видим и как мы видим, и способствует выделению его культурно-специфических сторон. Иностранцы, изучающие русский язык, часто сталкиваются с неожиданным и затруднительным употреблением нейтральной лексики (названий растений, животных, окружающих предметов и т.д.) в отношении человека: «В любом лингвокультурном сообществе есть единицы, которые являются составляющими культурных кодов, они обретают определенные культурные значения, которые понятны представителям данной культуры и могут быть не понятны другой» [8, с. 100].

В русской языковой картине мира человек познает себя через объекты внешнего мира – те предметы и явления, которые его окружают. В этом случае единицы языка приобретают дополнительную, культурологическую семантику, преобразовываясь в культурный код. Культурный код – это способ передачи знаний о мире, навыков, умений в данной культурной эпохе, это закодированная в словесной форме информация, позволяющая идентифицировать ту или иную культуру. «Коды культуры соотносятся с древнейшими представлениями человека об окружающей действительности, в которых отражаются «наивные» представления о мироустройстве. Человек приходит к описанию самого себя через осознание мира, перенося знания о себе самом на окружающую действительность и наоборот. Из многообразного окружающего мира человек выделяет прежде всего то, что имеет к нему непосредственное отношение и представляет особую ценность. Через окультуривание и осознание окружающего мира человек вернулся к описанию самого себя, «применяя», «примеряя» и «накладывая на себя знания об окружающем мире» [6, с. 299].

В качестве культурного кода может послужить любой физически воспринимаемый объект действительности – растительный или животный мир, орудия труда, одежда, пища и прочие артефакты. «Этнокультурной значимостью отмечены, прежде всего, языковые метафоры, идиомы, паре-

мии, точнее, образы, на которых построены эти языковые структуры, т. к. именно языковые образы демонстрируют наиболее важные для данной этнокультуры объекты – предметы, факты, события» [9, с. 214].

Чаще всего метафорическому переносу подвергаются те значения слов, которые служат наименованием наиболее важных для людей явлений и понятий: «Замечено, что во всех языках большим семантическим потенциалом обладают слова, обозначающие части тела, родственные отношения, домашние животных, растения, орудия и предметы домашнего обихода, явления окружающего мира» [4, с. 12].

Анализ обширного материала словарей позволяет делать вывод, что метафорические переносы типа «растительный мир → человек», «животный мир → человек», «предмет → человек» являются прямым подтверждением актуальности культурного кода в лингвистике. Подобные семантические переносы, основанные на процессах метафоры и сравнения, образуют вторичные номинации, прежде всего фразеологического характера.

При метафоризации фитонима основой для вторичной номинации человека могут стать особенности его внешнего вида. Здесь могут актуализироваться положительные и отрицательные коннотации. Общие позитивно-оценочные смыслы в русском языке получили названия некоторых цветов и деревьев. *Цветок, цветочек* – ласковое обращение к приятной девушке, женщине, например, *девушка как цветок, цветочек ты мой* и пр. Данная положительная коннотация отразилась и в значении «молодость», «красота», «сила» – в *цвете лет* (период молодости, наибольшей жизненной активности). Название *роза* также имеет метафорическое значение прекрасной девушки в расцвете молодости, красоты – *какая роза расцвела, она свежа как роза*. Сходное значение имеет и лексема *береза* – *она как березка* (так говорят о стройной молодой женщине). *Дуб* является распространенным образом в славянской фразеологии, олицетворяющим собой силу, крепость, например, *дуб дуба давит, дуб не скоро сломится* (об очень здоровых, крепких людях). Схожую семантику имеет наименование *дерево* – *могучий как дерево, из всего дерева* (об очень сильном человеке). Также наименование *дуб* выступает в качестве вторичной номинации со значением «лень», «глупость». Дубом у русских принято называть человека глупого, не наделенного умом и способностями – *дуб дубом* (о глупом, нерасторопном человеке), *попереть в дуб* (заупрямиться), *рухнуть с дуба, с дуба упасть* (потерять самооблада-

ние, ум). Отсюда же в русском языке появились устойчивые сочетания со словом *дубина* – *дубина строеросовая* (очень глупый человек, дурак). Наименование *дерево* имеет подобную семантику – *как с дерева сняли, низкостипленное дерево* (о глупом, необразованном человеке). Лексема *пень* обозначает глупого, бестолкового, неумного человека – *пень березовый, осиновый пенек* (очень глупый человек, тупица), *пень божий* (об ограниченном, недалеком человеке), *через пень-колоду* (делать что-либо недобросовестно, кое-как), *колотить в пень* (заниматься ненужным делом). Также значение глупости и бесславноности закреплено за лексемой *ель* – *голова еловая!* (о глупом, бестолковом человеке), *помереть под елкой* (окончить жизнь бесславно). В русских говорах существует выражение *осина без вершины* – так именуют неумелого и глуповатого человека.

При описании внешних и внутренних характеристик человека происходит образное сравнение с окружающим миром и, в частности, с животным миром. Активным является перенос «животное» → «человек», который характеризуется как положительными, так и отрицательными ассоциациями. В основе такого переноса – сходство с каким-либо животным, отдельными его признаками.

Семантическая группа «внешность человека», представленная вторичной семантизацией зоонимов, велика и включает языковые единицы, обозначающие положительные качества внешности (красота, сила, энергия) или их отсутствие. В русском языке позитивные смыслы закреплены в таких вторичных названиях, как *жеребец, кобылка, дуб, дерево* и др. Так, рослого и сильного молодого мужчину принято называть *жеребцом* – *вон какой жеребец стал! ну и жеребцы у тебя ребята! неезженный жеребец*. Лексема *кобылка* также имеет метафорическое значение рослой, крупной и сильной девушки, молодой женщины. Быком принято называть крупного, здорового и сильного мужчину – *здоров как бык, у быка молока выпросит* (о сильном, настойчивом человеке), *быку лоб шишет* (о здоровом, сильном, крепком человеке). Молодую девушку, которая своей красотой и внешностью вызывает чувства нежности, принято называть *голубка, киса, лебедь* или *ласточка* – *здравствуй, моя ласточка! лебедушка ты моя!* Также грациозный облик девушки имеет сравнение с *кошкой* – *кошачья походка, глаза как у кошки* (т. е. очень зоркие). Похожая положительная коннотация отражается и в наименовании *цыпочка* – миловидная, изящная, располагающая к себе женщина, девушка. Также в русском

языке имеются подобные метафорические наименования мужчин – *орел, сокол, голубь*. *Орел* – это статный, крепкий и сильный мужчина, юноша. *Соколом* принято называть молодого мужчину, юношу, отличающегося красотой, силой, отвагой и удачливостью. *Голубь, голубчик* – это ласковое обращение к симпатичному молодому человеку (*голубчик ты мой ненаглядный!*).

Особенности внешности человека также находят отражение во вторичных номинациях. Высокого длинноногого человека в шуточной форме называют *цаплей* – *ноги как у цапли, вот такая цапля вымахала!* Однако в языке закрепились и отрицательные, неодобрительные коннотации, связанные с неприятной, вызывающей внешностью человека. Толстую и неповоротливую женщину у русских принято называть *коровой* – *толстая как корова, неповоротливая как корова*. В русском языке худую и некрасивую женщину называют *выдрой* или *воблой*, а мужчину с такими же внешними качествами – *глыстой*. Толстую, неопрятную или некрасивую женщину называют *жабой* – *ну и жаба, вырядилась! в ней есть что-то жабье*. Человека, имеющего жалкий и неприглядный вид, принято называть *курицей* – *мокрая курица*. Внешность очень худой, изможденной, жалкой на вид женщины сравнивают с *кошкой* – *она как тощая кошка, драная кошка*.

Более разнообразной по своему содержанию является тематическая группа «внутренние качества человека». Структуру данного концепта образуют более характерные описания, связанные с деятельностью внутреннего мира человека. К ним можно отнести мышление (ум, разум) и чувства (эмоции), которые являются концептосоставляющими «внутреннего человека» и представляют его как человека интеллектуального, думающего, желающего, чувствующего.

В русском языке трудолюбивого человека принято сравнивать с *белкой* (кто беспрепятственно хлопочет, делает без передышки много дел) – *вертеться как белка в колесе*. Человека выносливого, постоянно трудящегося называют *верблюдом* и *волом* – *работать как верблюд, двухильный верблюд*. Человека, стремящегося выполнить два разных дела, добиться достижения нескольких целей, сравнивают с *зайцем* (*за двумя зайцами погонись – ни одного не поймаешь, убить двух зайцев*). Сема «увлеченность» заложена в наименование *соловей* – человек, который говорит о чем-либо с жаром, увлечением, красноречиво (*заливаться соловьем, петь как соловей*). Человека старательного, прикладывающего все усилия для успеха, принято называть *рыбой* – *биться как рыба об лед, как рыба в*

воде. Также трудолюбивого человека, работающего много и напряженно, сравнивают с пчелой – как пчелка трудиться как пчела, рабочая пчела, трудовая пчелка. Человека, обладающего знаниями, определенным мастерством и опытом, принято называть зубром – им обычно является опытный и ценный сотрудник (*редакционные зубры* – шутил.). Также в этом отношении существует сравнение с собакой – так называют умелого и ловкого в каком-то деле человека, например, *вот где собака зарыта, плясать он – собака, хорошо поет, собака! хитер (умен) он, собака!* (прост.). К человеку, искушенному в каком-либо деле, много испытавшему, привыкшему к невзгодам, опасностям, применимо наименование волк – *старый волк, морской волк*. Схожее метафорическое значение и у лексемы *воробей* – так говорят об опытном, много испытавшем человеке, которого трудно обмануть и провести (*стреляный воробей, старый воробей*). Авторитетного человека, на котором держится все дело, принято называть *китом* – *кит науки, кит русской сцены*.

Названия животных также получают вторичную семантизацию по признаку «глупость», «упрямство» и проч. Например, *ослом* называют дурака, упрямого глупца – *упрям, глуп как осел, буриданов осел, ослиха*, а глупую женщину – *ослицей*. Также глупого человека принято сравнивать с *жирафом* – *до тебя доходит как до жирафа!* (о том, кто медленно соображает, тугодум).

Предметный код связан с предметами быта человека, орудиями труда, которые человек использует в повседневной жизни. Предметный код чаще находит свое применение в названиях, негативно характеризующих человека. Например, признак полноты отражается в русском языке в таких наименованиях, как *колода, комода, кувалда, тумба* и пр., который во многих случаях имеет отрицательную, неодобрительную коннотацию. Так, толстого и неповоротливого человека называют *колодой (сырая колода)*, большого и неповоротливого человека с квадратной фигурой – *комодом*, человека толстого, малоподвижного – *тумбой*. Крупная и неуклюжая женщина называется *кувалдой*. Метафорический перенос в дан-

ном случае связан с ассоциативными представлениями о крупногабаритных предметах, занимающих большое пространство.

В рамках данного культурного кода выделяется семантическая группа названий, характеризующих человека отрицательно, по отсутствию знаний, умений и способностей. Основной семой для таких вторичных названий является «глупость». *Чайником* называют человека неумелого, малоопытного, плохо знающего свое дело, а также вообще неумного человека. Глуповатого, недалекого человека у русских принято сравнивать с *валенком* – *валенком сибирский, ну ты и валенок! Чурбаном* называют тупого, бесчувственного человека. Метафорическое название *колтак* обозначает глупого, недалекого, простоватого человека – *такой колтак!*

Для полноценной коммуникации в русском лингвокультурном пространстве необходимо овладение русскими культурными кодами. Представленные культурные коды являются одними из основных в русской языковой картине мира. Наиболее полным смысловым содержанием и культурологической образностью обладают единицы культурных кодов, представленные во фразеологизмах и поговорках. Поэтому «образная презентация культурно-коннотативных особенностей лексем имеет большое психологическое и лингводидактическое значение, ибо человек мыслит образами, а факты, образно репрезентированные в сравнении с фактами родного языка, запоминаются лучше и усваиваются прочнее» [10].

Целью обучения русскому языку как иностранному является формирование поликультурной языковой личности. «Поликультурная языковая личность может рассматриваться в условиях иноязычного межкультурного общения как личность, владеющая не только родным, но и иностранными языками, и, соответственно, родной и иноязычной культурой» [7, с. 121]. Без знания культурных кодов невозможна полноценная коммуникация в русскоязычном сообществе. Потому это вызывает необходимость изучения соответствующих языковых единиц в курсе обучения русскому языку как иностранному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеологический словарь. Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М. : ЭЛПИС, 2008.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М. : Языки русской культуры, 1995.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2008.
4. Гак В. Г. Понятие «рука» и его отражение в русском языке // Русский язык за рубежом. 1991. №6. С. 12-18.
5. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003.
7. Лаенко Л. В. Культурные коды в процессе обучения иностранным языкам // Вестник ВГУ. 2015. №1. С. 121-125.

8. Макарова О. В. Лингводидактический потенциал культурных кодов при обучении русскому языку как иностранному // Вестник МГОУ. 2009. №4. С. 99-102.
9. Маркова Е. М. Зоонимические представления о человеке в аспекте межславянского диалога языков и культур // Русский язык и культура в пространстве Русского мира : мат-лы II Конгресса РОПРЯЛ (СПб., 26-28 окт. 2010 г.). СПб., 2010. С. 213-219.
10. Маркова Е. М. Культурные коннотации вторичных номинаций при обучении русскому языку как инославянскому. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/296>.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2010.
12. Мокиенко М. В., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М. : Олма медиа групп, 2013.
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2008.
14. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. М. : Флинта, Наука, 2004.
15. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 слов. статей / под ред. А. И. Молоткова. М. : Русс. яз., 1986.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. Frazeologicheskij slovar'. Kul'turno-poznavatel'noe prostranstvo russkoy idiomatiki. M. : ELPIS, 2008.
2. Apresyan Yu. D. Izbrannye trudy. M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1995.
3. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznetsov. SPb. : Norint, 2008.
4. Gak V. G. Ponyatie «ruka» i ego otrazhenie v russkom yazyke // Russkiy yazyk za rubezhom. 1991. №6. S. 12-18.
5. Zaliznyak A. A. Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira. M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2005.
6. Krasnykh V. V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? M. : Gnozis, 2003.
7. Laenko L. V. Kul'turnye kody v protsesse obucheniya inostrannym yazykam // Vestnik VGU. 2015. №1. S. 121-125.
8. Makarova O. V. Lingvodidakticheskiy potentsial kul'turnykh kodov pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu // Vestnik MGOU. 2009. №4. S. 99-102.
9. Markova E. M. Zoonimicheskie predstavleniya o cheloveke v aspekte mezhslyavyanskogo dialoga yazykov i kul'tur // Russkiy yazyk i kul'tura v prostranstve Russkogo mira : mat-ly II Kongressa ROPRYaL (SPb., 26-28 okt. 2010 g.). SPb., 2010. S. 213-219.
10. Markova E. M. Kul'turnye konnotatsii vtorichnykh nominatsiy pri obuchenii russkomu yazyku kak inoslavyanskomu. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/296>.
11. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya. M. : Akademiya, 2010.
12. Mokienko M. V., Nikitina T. G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok. M. : Olma media grupp, 2013.
13. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M. : Slovo, 2008.
14. Tikhonov A. N. Frazeologicheskij slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 2 t. M. : Flinta, Nauka, 2004.
15. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka: svyshe 4000 slov. statey / pod red. A. I. Molotkova. M. : Russ. yaz., 1986.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Е. М. Маркова.